



DOI: 10.25178/nit.2024.1.11

Статья

Семейные ценности населения республик Южной Сибири в оценках алтайцев, тувинцев, хакасов (по данным социологического исследования 2022 г.)

Ирина Н. Трошкина

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Российская Федерация,

Тана М. Ойду

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Российская Федерация,

Сурайя Д. Дилекова

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова, Российская Федерация



В статье анализируется структура семейных ценностей алтайцев, тувинцев, хакасов — коренных жителей трех южносибирских республик России: Алтай, Тува и Хакасия. Эмпирической базой исследования являются результаты социологического опроса, проведенного авторами в мае — июне 2022 г. в регионах. Выявлены доминирующие семейно-ценностные установки в зависимости от этнокультурных традиционных представлений.

Система доминирующих семейных ценностей представлена в первую очередь ценностью супружества, ее значимого компонента — равенства полоролевых позиций супругов; признания ценностей родительства и родства (со значимостью своих и приемных детей, ориентацией на большую семью, ценностью старшего поколения).

Установлено, что для тувинцев более характерна приверженность эгалитаризму, многодетность, поддержка родственников; для алтайцев — стремление к сохранению традиционной роли женщины в семье, поддержка свободного воспитания детей, они менее ценят родственников дальнего круга; для респондентов-хакасов более важны ценность приоритета семьи у женщины, значимость детей, забота о старшем поколении.

Ключевые слова: семейная ценность; родство; родительство; супружество; алтайцы; тувинцы; хакасы; Южная Сибирь; Республика Алтай; Республика Тыва; Республика Хакасия



Для цитирования:

Трошкина И. Н., Ойду Т. М., Дилекова С. Д. Семейные ценности населения республик Южной Сибири в оценках алтайцев, тувинцев, хакасов (по данным социологического исследования 2022 г.) // Новые исследования Тувы. 2024, № 1. С. 166-183. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.11>



Трошкина Ирина Николаевна — кандидат философских наук, заведующая сектором экономики и социологии Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Адрес: 655017, Россия, г. Абакан, ул. Щетинкина, д. 23. Эл. адрес: i.troschkina2012@yandex.ru

Ойду Тана Михайловна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН. Адрес: 667007, Россия, г. Кызыл, ул. Интернациональная, д. 117а. Эл. адрес: tana_o@mail.ru

Дилекова Сурайя Дмитриевна — научный сотрудник отдела истории и этнографии Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова. Адрес: 649000, Россия, г. Горно-Алтайск, ул. Социалистическая, д. 6. Эл. адрес: dilekova_s@mail.ru



Family values of the population of the republics of Southern Siberia in the estimates of the Altaians, Tuvans, Khakass (according to the data of the sociological study of 2022)

Irina N. Troshkina

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Russian Federation,

Tana M. Oydup

Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of RAS, Russian Federation,

Suraya D. Dilekova

Scientific Research Institute of Altaistics named after S. S. Surazakov, Russian Federation

The article examines the structure of family values among the Altai, Tuvan, and Khakass peoples, the indigenous inhabitants of three southern Siberian republics of Russia: Altai, Tuva, and Khakassia. The empirical basis of the research consists of the results of a sociological survey conducted by the authors in May – June 2022 in the regions. Dominant family value orientations are identified based on ethnocultural traditional beliefs.

The system of dominant family values is primarily represented by the value of marital union, with a significant component being the equality of gender roles between spouses. Recognition of the values of parenthood and kinship (with emphasis on one's own and adopted children, orientation towards extended family, and the value of the older generation) is also prominent.

It is established that Tuvans tend to be more committed to egalitarianism, large families, and support for relatives. Altai people exhibit a preference for preserving the traditional role of women in the family, supporting free child-rearing practices, and placing less emphasis on distant relatives. Respondents of Khakass origin prioritize the value of women's family role, the significance of children, and the care for the older generation.

Keywords: family values; parenthood; marital union; Altaians; Tuvans; Khakass; Southern Siberia; Altai Republic; Tuva Republic; Khakassia Republic



For citation:

Troshkina I. N., Oydup T. M. and Dilekova S. D. Family values of the population of the republics of Southern Siberia in the estimates of the Altaians, Tuvans, Khakass (according to the data of the sociological study of 2022). *New Research of Tuva*, 2024, no. 1, pp. 166-183. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.11>



TROSHKINA, Irina Nikolaevna, Candidate of Philosophy, Head, Department of Economics and Sociology, Khakass Research Institute for Language, Literature, and History. Postal address: 23 Shchetinkina St., 655017, Abakan, Russia. E-mail: i.troshkina2012@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1650-0590

OYDUP, Tana Mihailovna, Candidate of Sociology, Leading Researcher, Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of RAS. Postal address: 117a Internatsionalnaya St., 667007, Kyzyl, Russia. E-mail: tana_o@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3125-3361

DILEKOVA, Suraya Dmitrievna, Researcher, Department History and Ethnography, Scientific Research Institute of Altaistics named after S.S. Surazakov. Postal address: 6 Sotsialisticheskaya St., 649000, Gorno-Altaiisk, Russia. E-mail: dilekova_s@mail.ru

ORCID ID: 0009-0008-7540-7899



Введение

На сегодняшний день российское общество переживает кризис в социально-духовной сфере, связанный с дезорганизацией общественного сознания, дисбалансом личностных, семейных, общественных ценностных систем. Кризис семейных ценностей приводит к невыполнению институтом семьи основных функций (репродуктивной, воспитательной, хозяйственно-экономической), что обуславливает снижение уровня рождаемости, социальной адаптации, материальной, уходовой поддержки членов семьи. Поскольку семья является основным транслятором духовно-нравственных ориентиров, семейные ценности несут в себе консолидирующее этнокультурное начало, роль последних в сохранении и воспроизводстве ценностных основ общества весьма значима. Снижение значимости основных семейных ценностей (родительства, родства) и повышение внесемейных (сексуальное партнёрство, образование, профессиональная деятельность, статусные характеристики) изучается учеными (Винивидова, 2008; Пьянов, 2011, Черникова, Мазаева, 2019; и др.). Отмечается, что противоречие между семейными и внесемейными ценностными системами (фамилизма и индивидуализма) проявляется все сильнее (Галкина, Кадничанская, 2015: 195).

Под традиционными семейными ценностями исследователи понимают в целом совокупность значимых смысловых категорий, отражающих представления о семейном укладе, семейной культуре, сформировавшихся в более ранний исторический период, определяющих цели и жизненные ориентиры индивидуальной семьи, приводящие к ее консолидации (Винивидова, 2008, Пьянов, 2011, Черникова, Мазаева, 2019, Трошкина, 2022). Отдельно речь идет о современных семейных ценностях или внесемейных ценностях, понимаемых как совокупность значимостей о замещающих ценностях (сексуальное партнёрство, образование, профессиональная деятельность, статусные характеристики), направленных на удовлетворение индивидуальных интересов членов семьи, приводящих к дезинтеграции социума и социального института (Антонов, Медков, 1996; Медкова, 2003, Ковалева, 2010). Выделяются три основных компонента: отношение к браку и добрачному поведению — ценность супружества (значимость оформления брака и постоянство брачных отношений, устойчивый приоритет сохранения брака над разводом), отношение к деторождению и социализации — ценность родительства (рождение и воспитание детей), отношение к взаимодействию членов большой семьи — ценность родства (распределение традиционных ролей, взаимоуважение всех членов семьи).

Анализируется, что изменение баланса семейных и внесемейных ценностей влияет на жизнь общества. Отмечается снижение численности населения, придерживающихся семейных, преобладание в обществе индивидуальных ценностей (Баранцева, 2015; Беликова, Каркусова, 2021; Ростовская, Кара-Мурза, Егорычев, 2019). При этом исследователи отмечают сохраняющуюся высокую значимость семьи и супружества, ценность родительства, при одновременном снижении значимости родства. Данные тенденции, выявленные по результатам социологических исследований, исследователи обуславливают с увеличением в повседневной жизни числа разводов при сокращении количества официальных браков (Лагойда, 2017); нестабильными показателями коэффициента суммарной рождаемости¹, ростом числа сложных многопоколенных домохозяйств в общей структуре семей (Прокофьева, 2013; Трошкина, Кырашпай, Сат, 2020).

Отношение индивидов к семейным ценностям является объектом пристального внимания исследователей (Беяева, 2008; Черникова, Мазаева, 2019, Остапенко, 2013; Бурханова, 2021; Абрамов, Лю, 2022; и др.). Исследователи приходят к выводу о снижении коллективистских и повышении индивидуалистских значимостей, необходимости укрепления традиционных семейных ценностных компонентов супружества, родительства, родства.

Данная тема представляет интерес для ученых с целью понимания значимых семейных ценностей жителей российских регионов. Исследование семейных ценностей республик Алтай, Тувы и Хакасии позволяет дополнить имеющиеся научные знания по этносоциальным процессам в Сибири и в целом по России. Цель данной статьи заключается в исследовании структуры семейных ценностей в представлениях алтайцев, тувинцев, хакасов, в том числе в зависимости от их этнокультурных особенностей, соответственно — в сравнении показателей. Для достижения поставленной цели были поставлены задачи: выявить смысловые ценности титульных этносов Южной Сибири,

¹ Щербакова Е. М. Демографические итоги I полугодия в России. Часть 1. [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2022. № 957–958. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2022/0957/barom05.php> (дата обращения: 19.04.23).



изучить структуру семейных ценностей, выяснить их компонентную основу, сравнить данные по этносам. Теоретической базой исследования являются общие положения концепции жизненных ценностей Н. И. Лапина (Лапин, 1994), структура ценностей анализировалась на основе концепций М. Рокича (Rokeach, 1973), С. Шварца (Schwartz, 1994, 2005), В. А. Ядова (Ядов, 1995), Д. В. Медкова (Медкова, 2003). Основные компоненты супружества, родительства, родства выделены Д. В. Медковой и Н. В. Кулаженковой (Медкова, 2003; Кулаженкова, 2015).

Ценность супружества включает ценность брака, равноправия супругов / доминирования одного из них, различных половых ролей в семье, межличностных коммуникаций между супругами, отношений взаимоподдержки и взаимопонимания супругов; ценность родительства выражена в ценности детей, включающей в себя значимость многодетности или малодетности, а также ценность воспитания и социализации детей в семье; ценность родства представлена значимостью наличия родственников, взаимодействия и взаимопомощи между ними (Трошкина, 2022).

Анализ базируется на материалах авторского социологического исследования, который проводился в 2022 г. методом анкетирования на основе вопросника, составленного авторами. Анкета ориентирована на выявление мнения респондентов о ценностях супружества, родительства и родства, содержит 25 вопросов, 14 из которых позволяют раскрыть основные задачи исследования, 11 — социально-демографические характеристики респондентов. Анкетирование велось дистанционным способом через адресное распространение ссылки на электронную анкету, размещенную на платформе Google Forms. Выборка квотная (при расчете объема выборки использовались данные официальной статистики), опросом охвачено 1000 человек — представители титульных этносов Южной Сибири — трех республик: Алтай (алтайцы), Тувы (тувинцы), Хакасии (хакасы). Первичные данные обрабатывались методом математической статистики в программе IBM SPSS Statistics 23.

Обзор литературы

Актуальность темы связана с отсутствием на современном этапе сравнительных исследований по данной проблематике, изучением отдельных вопросов на уровне трех регионов.

Стоит выделить исследования, проводившиеся в регионах Южной Сибири, в частности, новосибирской научной школой этносоциологов, акцентирующих внимание на семейных-брачных отношениях (Михеева, 1993; Гончарова, Савельев, 2004; Гончарова, 2010), жизненных ценностях (Попков, Костюк, Тюгашев, 2007; Попков, 2009; Иванов и др., 2007; Евразийский мир ... , 2010); а также работы З. В. Анайбан, Г. Ф. Балакиной, С. П. Тюхтеновой, раскрывающие этнокультурную основу населения Южной Сибири (Балакина, Анайбан, 1995, Анайбан, Тюхтенева, 2008).

Наиболее важным исследованием в изучении семейных ценностей народов Сибири постсоветского времени стала работа Г. С. Гончаровой, Л. Я. Савельева «Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы» (Гончарова, Савельев, 2004). Авторы в том числе анализировали отношение к ценности семьи, брака, детей у народов республик Тыва, Хакасия, сравнивая их ответы с мнениями представителей русского этноса Сибири.

В Республике Алтай эти проблемы исследовались с позиции динамики комплекса обычаев, практик и верований, составляющих основу традиционных семейных ценностей (Шатинова, 1981; Енчинов, 2009), семейных традиций (Тадина, 1995; Екеева, 2011), формирования национальных культурно-духовных ценностей¹.

В Республике Тыва значимый блок публикаций посвящен семейно-брачным отношениям (Ондар, Ондар, 2016; Биче-оол, 2018; Доржу, 2019; и др.²), образу жизни, ценностям и идеалам тувинцев (Анжиганова, Ак-Лама, 2016; Ламажаа, 2021; Ростовская, Золотарева, Давлетшина, 2023; Багирова, Шубат, 2023; Ноянзина, Максимова, Омельченко, 2023; и др.).

¹ Боаги Н. М. Формирование национальных культурно-духовных ценностей старшекласников в современной школе Республики Алтай: дис... канд. пед. наук. М., 2002.

² Мышлявцев Б. А. (2002) Современная Тува: нормативная культура (конец XX — начало XXI вв.) [Электронный ресурс] URL: https://samlib.ru/m/myshljawcew_boris_aleksandrowich/tuva-1.shtml (дата обращения: 09.03.23); Хольшина М. А., Бутанаев Ю. В. Семейно-брачные отношения у населения Республики Тыва [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2011. № 11 (34). Т. 2. С. 55–58. URL: <https://moluch.ru/archive/34/3922/> (дата обращения: 09.03.23).



В Республике Хакасия изучались женские ценности (Анжиганова, 2016, 2017), особенности развития иерархии семейных ценностей молодой семьи¹, ценности хакасского этноса (Трошкина, 2009), представления о семейных ценностях различных групп населения (Баранцева, 2015; Горбунова, Султанбаева, 2019).

Менее исследованным вопросом оказалась структура семейных ценностей в понимании людей, что и обуславливает научную новизну нашей работе.

Смысложизненные ценности

Смысложизненные ценности россиян представляют собой важнейшие значимые ценности с индивидуалистической (открытость изменениям, самоутверждение) / коллективистской (сохранение, забота о людях и природе) ориентациями (Магун, Руднев, Шмид, 2015). При этом семья на протяжении продолжительного времени остается одной из базовых общекультурных ценностей россиян (Барсукова, 2017).

Результаты нашего исследования также отмечают приоритет семьи (87,8%) и в то же время ценности здоровья (82,2%), вторичность позиции сохранения или безопасности, порядка, законности у представителей титульных этносов Южной Сибири² (табл. 1). Около половины респондентов посчитали важными порядок и законность (49,4%), материальное благополучие (45,5%), личную свободу (45,5%). Менее значимой ценностью является общественное признание (17,3%).

Основным фактором, обуславливающим статистическую разницу в ответах респондентов, стоит назвать местность проживания. Так, горожане в отличие от сельчан отдают приоритет семье, здоровью, материальному благополучию, личной свободе, в то время как жители сельской местности — порядку и законности, общественному признанию.

В этническом плане семью оценивают выше опрошенные тувинцы, в отличие от алтайцев и хакасов (N=26,782, p=0,000). Отмечается статистически значимые различия в ценности материального благополучия, которое больше ценят алтайцы, чем тувинцы и хакасы (N=19,069, p=0,000), то же самое касается и общественного признания (N=37,562, p=0,000), личной свободы (N=21,114, p=0,000). Ценность здоровья является статистически значимой для женской половины опрошенных, нежели чем для мужской.

Таблица 1. Ответы респондентов на вопрос: «Какие смысловые ценности являются для Вас наиболее важными?», в %

Table 1. Respondents' answers to the question: "What are the most important life values for you?", in %

Варианты ответов	Очень значимо	Значимо	Незначимо
<i>Семья</i>			
Алтайцы	76,5	23,5	0
Тувинцы	91,1	7,0	1,9
Хакасы	86,0	14,0	0
<i>Здоровье</i>			
Алтайцы	86,0	14,0	0
Тувинцы	80,7	14,9	4,4
Хакасы	84,8	15,2	0
<i>Материальное благополучие</i>			
Алтайцы	55,9	41,9	2,2
Тувинцы	42,6	43,2	14,2
Хакасы	46,3	51,5	2,2
<i>Общественное признание</i>			
Алтайцы	26,8	62,6	10,6
Тувинцы	15,6	51,7	32,7
Хакасы	13,2	66,9	19,9

¹ Анафьянова Т. В. Особенности развития иерархии семейных ценностей молодой семьи // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 8. С. 119–122.

² В данном случае анализ строился по варианту ответа «Очень значимо».



<i>Личная свобода</i>			
Алтайцы	55,3	41,9	2,8
Тувинцы	40,7	44,1	15,2
Хакасы	33,8	65,4	0,8
<i>Порядок, законность</i>			
Алтайцы	49,2	49,2	1,6
Тувинцы	49,7	36,9	13,4
Хакасы	48,5	50,7	0,8

Прим.: сумма процентов равная 100% в составе этнических групп, исходя из методики опроса, по вариантам ответа («Очень значимо», «Значимо», «Незначимо»).

В целом, для абсолютного большинства титульных этносов Южной Сибири семья, наряду со здоровьем, остается главнейшими смысложизненной ценностью. Среди иных ценностей наши респонденты отметили важность безопасности / социального порядка, связанной с потребностями общества в ощущении защищенности. Кроме того, ценность самоутверждения, самовозвышения, достижений, выраженные в категориях общественное признание, личная свобода занимают последние позиции в общем рейтинге. Это вполне объяснимо, поскольку в регионах Южной Сибири сохранение культуры, а с ним, и смысложизненных ценностей, связано с особенностями культурогенеза титульных этносов Южной Сибири.

Семейные ценности

Семейные ценности, как установила Д. В. Медкова, имеют трехчленную структуру (родительство, супружество, родство) (Медкова, 2003). При этом исследователи приходят к выводу о приоритетности ценности супружества, сохранении ценности родительства и некоторой девальвацией ценности родства (Черникова, Мазаева, 2019). Результаты нашего исследования также подтверждают выявленную структуру, в которой видна и этническая специфика.

Значимость прочного брака и крепких семейных уз отметило 69,7% всех опрошенных, чуть ниже показатель ценности родительства (суждение «продолжение рода, фамилии, рождение детей») — 60,4%, менее значимыми ценностями является родство (55,9%) и следование семейным традициям (46,9%) (табл. 2). Стоит отметить, что около половины респондентов (46,9%) отметили большую значимость традиционалистским основам в семье.

Кроме этого, респонденты при ответе на открытый вопрос об иных семейных ценностях подчеркнули важность: уважения — 31,6%, почитания и заботы о старших — 8%, воспитания детей — 6,4%, любви — 6,4%, здорового образа жизни — 4,8%, взаимоподдержки — 4,3%.

Несмотря на то, что ценность супружества обладает наибольшей значимостью в иерархии семейных ценностей респондентов, представление об ее компонентах (супружестве, родительстве и родстве) у этносов разнятся.

Значимость супружества, родительства более выражена у опрошенных представителей хакасского этноса, родства — у респондентов тувинского, следование образу жизни родительской семьи — проинтервьюированных алтайцев.

Отличительной особенностью опрошенных алтайцев является наличие явно полярных точек зрения мужчин и женщин в отношении места женщины в семье. Так, мужчины больше, чем женщины, придерживаются мнения о том, что жена должна брать на себя больше домашних обязанностей (44% мужчин, 25,3% женщин), также на первое место ставить семью вместо карьеры (58,3% мужчин, 33,7% женщин), деньгами должен распоряжаться тот, кто больше зарабатывает (38,1% мужчин, 10,5% женщин), перед свадьбой следуют получить одобрение родителей (79,8% мужчин, 56,8% женщин). Позиция мужчины по положению, обязанности женщины (жены) более традиционна, по иным ценностям (с родственниками, детьми, старшим поколением) их мнения схожи.

Для тувинцев, опрошенных в ходе исследования, характерна более демократичная модель взаимоотношений между супругами, 87% респондентов-тувинцев высказались за равное распределение обязанностей в быту. Местность проживания и гендерный фактор являются значимыми в распределении ответов о взаимодействии с родственниками, старшим поколением, детьми. Так, по данным позициям мужчины в большей степени привержены традиционным взглядам (подтвержда-



ется расчетом непараметрического критерия U Манна-Уитни для двух независимых выборок, показавшем наличие статистически значимых различий для следующих высказываний: «муж и жена должны поровну распределять обязанности по дому между собой» ($U=51665$, $p=0,000$), «жена должна больше брать обязанности по дому на себя» ($U=48671$, $p=0,000$), «идеальная жена на первое место должна ставить семью, а не работу» ($U=53861$, $p=0,036$). Кроме того, мужчины также более склонны считать, что «дети в праве самостоятельно выбирать друзей» ($U=54352,5$, $p=0,024$), «членам семьи необходимо часто общаться с родственниками» ($U=53325$, $p=0,005$), «забота о старшем поколении — долг каждого человека» ($U=53371,5$, $p=0,002$), горожане выше оценивают возможность воспитания ребенка в неполной семье, жители сельской местности более склонны рассматривать ведущую роль в семье в зависимости от уровня дохода.

Таблица 2. Ответы респондентов на вопрос: «Оцените значимость семейных ценностей?», в %
Table 2. Respondents' answers to the question: "Please, assess the importance of family values?", in %

Варианты ответов	Очень значимо	Значимо	Незначимо
<i>Крепость семейных уз, прочный брак</i>			
Алтайцы	70,4	29,1	0,5
Тувинцы	68,3	21,3	10,4
Хакасы	75,7	22,1	2,2
<i>Продолжение рода, фамилии, рождение детей</i>			
Алтайцы	54,2	43,6	2,2
Тувинцы	60,4	30,9	8,7
Хакасы	68,4	31,6	0
<i>Взаимоподдержка родственников, крепость родственных уз</i>			
Алтайцы	48,6	46,9	4,5
Тувинцы	57,5	35,1	7,4
Хакасы	57,4	41,2	1,4
<i>Следование семейным традициям, обычаям, образу жизни родительской семьи</i>			
Алтайцы	49,7	45,3	5,0
Тувинцы	46,1	39,6	14,3
Хакасы	47,1	48,5	4,4

Прим.: сумма процентов равная 100% в составе этнических групп, исходя из методики опроса, по вариантам ответа («Очень значимо», «Значимо», «Незначимо»).

Хакасы, участвующие в нашем опросе, в отличие от иных этносов, обладают более общими ценностными позициями по отношению к членам семьи, родственникам, детям, которые не зависят от места жительства и пола респондентов. Это, вероятно, связано как со стиранием культурных границ между селом и городом, так и устоявшейся полоролевой системой ценностей. Между тем, в общей доле опрошенных хакасов меньше всего интереса проявляют к вопросу распоряжения семейным бюджетом — 6,6%, больше — к заботе о старшем поколении (94,9%).

Таким образом, семейные ценности опрошенных алтайцев, тувинцев и хакасов представлены следующей структурой: на первом месте ценности супружества, на втором — родительства, на третьем — родства. В целом, они соответствуют структуре общероссийских семейных ценностей. Наличествуют различия по этническому основанию: алтайцы и тувинцы в большей степени привержены традиционно-коллективным основам в выборе семейных ценностей (доминирование ценности родства), хакасы в большей степени придают значимость ценности супружества. Семейные ценности обусловлены местом жительства у тувинцев, полом у алтайцев и тувинцев, у хакасов данные факторы не оказывают существенного влияния.

Компонентная основа семейных ценностей (супружества, родительства, родства)

Мы рассматриваем наиболее значимые ценностные предпочтения внутри трехчленной структуры семейных ценностей, по направлению ценности супружества — полоролевые позиции; по линии родительства — дети, предпочитаемая численность, замещающие семьи; родства — родственники, их статус, взаимоподдержка между родственниками.



В отношении супружества. Отход от традиционных гендерных ролей в семье приводит к равнозначным позициям в сфере супружества, эгалитарной модели организации семейной жизни. Ценность супружества исследовалась нами в отношении к полоролевым позициям.

Большинство опрошенных всех трех республик отмечают примат эгалитарного супружества, что отражается в выборе высказывания «Муж и жена должны поровну распределять обязанности по дому» (85,9%). Это свидетельствует о распространении внесемейных ценностных основ по направлению полоролевые позиции. Они в равной степени выражены у трех рассматриваемых этносов.

Респонденты демонстрируют сохраняющуюся приверженность традиционалистским убеждениям о том, что в брак надо вступать при одобрении родителей. 63,2% всех опрошенных выбрали высказывание «Перед свадьбой обязательно нужно получить одобрение родителей», при этом этнических различий в общем распределении ответов не было выявлено (табл. 3). Кроме того, данные ценностные ориентации выражены в брачных установках респондентов относительно возможности проживания в неполной семье, незначительное количество респондентов (36,2%) отмечает такую возможность, среди них преимущественно горожане, в этническом соотношении — представители алтайского этноса. Оценки мужчин, особенно в отношении роли жены, являются более традиционными. Так, они чаще склонны к тому, чтобы женщина брала на себя больше обязанностей по дому, занималась семьей, а не работой.

Таблица 3. Согласие респондентов со следующими высказываниями в отношении супружества, в %
Table 3. Respondents' agreement with the following statements regarding matrimony, in %

Высказывание	Все опрошенные	Алтайцы	Тувинцы	Хакасы
Муж и жена должны поровну распределять обязанности по дому	85,9	83,2	87,0	85,9
Жена должна больше брать обязанности по дому на себя	25,8	34,1	25,1	18,4
Деньгами в семье должен распоряжаться тот, кто их больше зарабатывает	14,3	23,5	13,4	6,6
Идеальная жена на первое место должна ставить семью, а не работу	58,1	45,3	59,4	68,4
Один родитель может вырастить гармоничного ребенка	36,2	41,9	35,3	32,4
Перед свадьбой обязательно нужно получить одобрение родителей	63,2	67,6	61,5	66,2

Прим.: сумма процентов равная 100% в составе этнических групп, исходя из методики опроса, по вариантам ответа («Очень значимо», «Значимо», «Незначимо»).

В сравнении с другими представителями весомая часть опрошенных алтайцев демонстрирует полярные точки зрения в отношении к месту женщины в семье по гендерному признаку. Мужчины в большей степени, чем женщины придерживаются мнения о том, что жена должна брать на себя больше домашних обязанностей (44% мужчин, 25,3% женщин), также на первое место ставить семью вместо карьеры (58,3% мужчин, 33,7% женщин), деньгами должен распоряжаться тот, кто больше зарабатывает (38,1% мужчин, 10,5% женщин), перед свадьбой следуют получить одобрение родителей (79,8% мужчин, 56,8% женщин).

У опрошенных тувинцев в большей степени, нежели чем у иных этносов, выражено стремление к равному распределению домашних обязанностей, так как 87% респондентов высказались за их уравнительное разделение между мужем и женой. На понимание ряда семейных ценностей тувинцев влияет как гендерный аспект, так и место жительства. Стоит отметить, что, как и у алтайцев, к эгалитарной модели семьи более склоняются женщины, так как 92,5% из них высказались за равное распределение обязанностей, мужчины демонстрируют более традиционные взгляды в отношении супружества (80,9%). Почти вдвое больше мужчин (34% мужчин против 17,2% женщин) считают, что жене следует брать больше дел по дому на себя. Помимо этого, 63,6% респондентов мужского пола характеризуют идеальную жену как женщину, ставящую семью превыше карьеры. Расхождение позиций опрошен-



ных отмечается по месту жительства. Горожане на 10% выше оценивают возможность одному родителю достойно воспитывать ребенка.

Хакасы, из числа опрошенных, несмотря на представление о том, что у идеальной жены приоритетом должна являться семья (68,4%), выражают довольно демократичные взгляды относительно обязанностей женщин. В отличие от иных этносов они меньше всего проявляют интерес к вопросу распоряжения семейным бюджетом (6,6%), также женщины-хакаски придерживаются более традиционных представлений относительно гендерных ролей в семье. Среди согласных с вариантом «жена должна больше брать обязанностей по дому на себя» вдвое больше женщин — 24,3% против 12,1% мужчин. Кроме того, 8,6% опрошенных женщин считают, что деньгами следует распоряжаться тому, кто имеет больший заработок. В сравнении с опрошенными алтайками (56,8%) и тувинками (58,4%) хакаские женщины выразили наибольшее согласие, а именно 70%, с необходимостью пары получить одобрение родителей перед свадьбой, что даже превышает долю ответивших так мужчин, чего не наблюдается у других этносов.

В целом, можно отметить, что среди супружеских ценностей преобладает значимость равного распределения обязанностей (эгалитарная основа), характерно стремление этносов к неполной семье. Несмотря на это, респонденты сохраняют приверженность традиционализму в добрачных и брачных установках (признание значимой роли мужчины в семье). У опрошенных алтайцев в большей степени, чем у иных этносов, отмечается стремление к неполному типу семьи, в то же время характерно более традиционное понимание значимости главы и распределение ролей в семье, добрачного поведения. Тувинцы оказались более привержены эгалитаризму, признают важность для женщины семейной сферы. Хакасы также отмечают значимость для женщины приоритета хозяйственно-бытовой над экономической сферой, отличаются более демократичными взглядами относительно ролей в семье. Семейно ориентированные супружеские установки в целом более характерны для сельчан, мужчин алтайского и тувинского этносов, женщин хакаской национальности.

В отношении родительства. Родительство рассматривается как стержень семейно-ценностной системы, поскольку позволяет раскрыть установки на рождение и воспитание детей, взаимоотношение с социумом и воспроизводство социокультурных констант (Антонов, 1992; Антонов, Медков, 1996; Голод, 1984; Гурко, 2003 и др.¹; Мацковский, 1989; Харчев, Мацковский, 1978). Ценность родительства изучалась нами в аспектах значимости детей, предпочитаемой их численности, ценности замещающей формы семьи.

Абсолютное большинство респондентов (89,8%) согласны с утверждением, что дети необходимы для каждой семьи (табл. 6). Биологические многодетные и замещающие семьи² популярны у опрошенных алтайцев, тувинцев и хакасов, при этом более значимы для тувинского этноса.

Из всех опрошенных 60,6% считают, что приемные семьи популярны в обществе и приемные родители — герои нашего времени. Половина (48,9%) считает идеальной моделью — семью с тремя и более детьми, треть — с одним или двумя. Стоит отметить, что многодетные семье чаще высказывались в пользу трех и более детей, а бездетные и малодетные семьи — в пользу одного или двух.

Достаточно высокие позиции утверждений об идеальной семье как домохозяйстве с тремя и более детьми, а также семье с включением приемных детей, свидетельствуют о традиционно-ценностной приверженности этносов по направлению родительство. Стоит отметить, что тувинцы чаще других соглашались по данным пунктам (табл. 4). Что касается ценности воспитания и социализации детей в семье, можно отметить приоритет свободного воспитания ребенка, который более характерен для алтайского этноса.

На семейные ценности, связанные со значимостью детей, влияют как гендерный аспект, так и место проживания, в большей степени — состав семьи, количество детей в ней.

Опрошенные алтайцы обоих полов вне зависимости от места проживания, количества детей в семье в целом признают детей важным элементом семьи и семейных ценностей. Мужчины и женщины расходятся во мнении о том, что большое количество детей является признаком идеальной семьи, так

¹ Также: Гурко Т. А. Трансформация института родительства в постсоветской России: дис... д. соц. наук. М., 2008.

² Биологическая семья основана на кровнородственных отношениях, замещающая — некровная семья, возникающая в результате усыновления, опеки.



считают 54,8% мужчин против 31,6% женщин. Вероятно, это связано с тем, что на женщин ложится больше нагрузки по воспитанию и ежедневному обеспечению детей, чем на мужчин, следовательно, они иначе смотрят на взаимосвязь между благополучием семьи и количеством детей в ней, что также отражается в непопулярности (20%) представления о малодетной семье как более счастливой. В остальных вопросах представители обоих полов сходятся относительно рождения / появления детей в семье.

Таблица 4. Согласие респондентов со следующими высказываниями относительно родительства, в %
Table 4. Respondents' agreement with the following statements regarding parenthood, in %

Высказывание	Все опрошенные	Алтайцы	Тувинцы	Хакасы
Дети очень нужны для каждой семьи	89,8	84,9	90,7	91,9
Идеальной считается семья с тремя и более детьми	48,9	42,5	53,7	33,1
Более счастливыми являются семьи с одним или двумя детьми	27,2	20,7	30,5	19,1
Приемные семьи популярны в обществе, приемные родители — герои нашего времени	60,6	49,7	63,9	58,1

Прим.: сумма процентов равная 100% в составе этнических групп, исходя из методики опроса, по вариантам ответа («Очень значимо», «Значимо», «Незначимо»).

Среди опрошенных алтайцев сельской местности прослеживается ориентация на многодетность и представление о детях как неотъемлемой части каждой семьи. В то время как алтайцы, проживающие в городе, реже связывают счастье семьи с наличием детей и их количеством, что может говорить о снижении популярности / распространенности детоцентрических моделей семей. Городские жители (69%) более высоко оценивают популярность практики усыновления детей и ее социальной значимости, чем сельские жители (43,8%).

Опрошенные тувинцы отдают предпочтение многодетным семьям с тремя и более детьми, согласие с тем, что такая семья является идеальной, высказали 51% опрошенных женщин и 56,8% мужчин. Третьим суждением стало «более счастливыми являются семьи с одним или двумя детьми» — как у женщин (29,6%), так и у мужчин (31,5%). В целом представители обоих полов солидарны, их ответы распределились пропорционально относительно всех высказываний, кроме последнего про приемные семьи: мужчины (70,7%) значительно позитивнее оценили популярность и особенность таких семей, чем женщины (57,9%).

Городские тувинцы из числа опрошенных считают детей необходимостью для каждой семьи чуть реже сельских — 88,8% и 92,5% соответственно. Однако статистически значимой разницей и связью с местом проживания обладают мнения респондентов относительно приемных семей: как и в случае с алтайцами, городские жители чаще соглашаются с данным суждением ($U=53428, p=0,015$).

Разнятся ответы опрошенных тувинцев в зависимости от состава семьи. Представляют идеальную семью в виде многодетной преимущественно не имеющие детей супруги, а именно 83,3%; такая же значимая доля из них согласна с высказыванием о приемных родителях. Солидарны с предложенным суждением об идеальной семье только 56,3% опрошенных с полным составом семьи, 34,9% имеющих в составе детей и одного родителя, 23,5% одиноко проживающих, 69,6% имеющих в составе детей, одного родителя и родственников. Не менее спорным оказалось высказывание о том, что малодетные семьи более счастливы, с которым в наибольшей степени согласны бездетные супруги (58,3%), далее расположились члены полных семей (33,8%) и семей с одним родителем и родственниками (34,8%), наконец, в наименьшей степени выразили согласие родители, воспитывающие детей в одиночку. К приемным семьям лояльнее всего относятся одинокие люди, бездетные супруги.

Наличие детей также влияет на выбор родительских семейных ценностей. Респонденты с самым разным количеством детей солидарны в вопросе их необходимости. Идеальной посчитали семью около 60% респондентов с 3 и более детьми, а также не имеющие детей, значительно меньше ответивших с 1–2 детьми согласны с данным суждением. Однако мнение о том, что малодетные семьи более счастливы, пользуется еще меньшей популярностью среди опрошенных тувинцев, несмотря на это все



же прослеживается закономерность, справедливая для всех групп, кроме респондентов с 5 детьми: чем больше детей в составе семьи, тем выше степень согласия с высказыванием. Как не парадоксально приемные семьи оценивают схожим образом опрошенные с 2, 4, 5 и 6 детьми (согласие каждой группы составляет около 65%), больше всего выразили позитивную оценку респонденты, не имеющие детей (73,8%), а меньше — с одним ребенком (51,3%).

В результате анализа социологических показателей, связанных с ценностными установками семейных ценностей тувинцев, можно сделать ряд выводов. Состав семьи и количество детей имеют сильное влияние на мнение обо всех представленных в вопросе суждениях. Пол и место жительства обуславливают представление о приемных семьях и родителях, в частности, в остальных вопросах респонденты демонстрируют однородные взгляды.

Опрошенные хакасы в абсолютном большинстве признают детей необходимостью для семьи. Около трети выступают за модель идеальной семьи в виде многодетной. Около 60% считают популярными приемные семьи. Респонденты выразили в схожих пропорциях согласие со всеми высказываниями не зависимо от пола и места жительства.

Бездетные супруги (75%), одинокие люди (50%), а также имеющие семьи с одним родителем (80%) в несколько раз чаще респондентов с полными семьями признавали многодетную семью образцом идеального домохозяйства. Аналогичная ситуация наблюдается при анализе по переменной «количество детей». Так, респонденты с большим количеством детей и не имеющие их чаще выражали согласие с тем, что «идеальной считается семья с тремя и более детьми», однако эти данные являются статистически незначимыми.

Отличительной позицией хакасов из числа опрошенных является наличие фактически единого мнения по поводу родительских семейных ценностей, независимых от различных факторов, в сравнении с алтайцами и тувинцами, что может свидетельствовать о более однообразных и общераспространенных ценностях у хакасов.

В целом, преобладающими ценностями родительства, среди опрошенных хакасов, являются — наличие детей и свободное воспитание. Отмечается значимость идеальной семьи как многодетной, большое значение имеет ценность свободного воспитания детей. Особенностью ценностной основы родительства алтайцев является значимая демократическая основа в воспитании детей; тувинцев — признание ценности многодетности, ассоциации малодетной со счастливой семьей, важности замещающих семей, приверженность традиционному воспитанию; хакасов — наличие самих детей.

В отношении родства. Изучение вопроса о ценности родства позволяет рассмотреть, насколько близка связь респондентов с родственниками, крепки кровные, некровные узы¹. Исследователи отмечают наличие дистанции во взаимоотношениях нуклеарной семьи и родственников в регионах с полиэтничным составом населения — «ценность родства значима, при этом желательно поддерживать родственные отношения на расстоянии» (Ильиных, 2022: 58).

Рассмотрим отношение к ценности родства у респондентов. Около 90% всех опрошенных высказались в пользу того, что родственники являются поддержкой, а также, что необходимо поддерживать старшее поколение (прародителей) — 86,0%, общие традиции объединяют семьи. В то же время лишь 79,2% признают необходимость взаимодействия с родственниками, половина респондентов согласна с утверждениями «Родственники по крови ближе, чем приобретенные в браке» и «Родственники дальнего круга (троюродные, четвероюродные и проч.) для меня очень значимы» (табл. 5). Существенной разницы между респондентами по критерию пола и местности не обнаружено.

Опрошенные алтайцы считают родственников важной частью жизни (81,0%), однако скорее родственников кровных и из ближнего круга. Большое значение во взаимодействии между родственниками отводится проявления ответственности, заботы по отношению к старшему поколению (84,4%). В отличие от женщин иных этносов женщины алтайского этноса более склонны признавать значимость традиций в сплочении родственников. Женщины и горожане, семьи, состоящие из значительного количества человек (6 и более) придают большую ценность общению с родственниками дальнего круга. Для семей с незначительным количественным составом характерна значимость родственников, приобретенных в браке (свойственники).

¹ Речь идет о свойственниках.



Таблица 5. Согласие респондентов со следующими высказываниями в отношении родства, в %
Table 5. Respondents' agreement with the following statements regarding kinship, in %

Высказывание	Все опрошенные	Алтайцы	Тувинцы	Хакасы
Родственники — это большая поддержка	87,3	81,0	89,1	86,8
Общие традиции объединяют семьи родственников	85,6	91,6	82,8	91,9
Родственники по крови ближе, чем приобретенные в браке	53,2	48,6	56,1	44,9
Родственники дальнего круга (троюродные, четвероюродные и проч.) для меня очень значимы	45,1	39,7	44,4	55,9
Членам семьи необходимо часто общаться с родственниками	79,2	73,7	78,7	89,0
Забота о старшем поколении — долг каждого человека	86,0	89,4	83,4	94,9

Прим.: сумма процентов равная 100% в составе этнических групп, исходя из методики опроса, по вариантам ответа («Очень значимо», «Значимо», «Незначимо»).

Респонденты-тувинцы больше других склонны считать, что родственники являются большой опорой (89,1%), а родственники по крови ближе приобретенных в браке (56,1%), в то же время они менее привержены мнению о том, что общие традиции позволяют объединить семьи (82,8%). Высоко оценивается поддержка старшего поколения (83,4%).

В ходе анализа у опрошенных тувинцев была выявлена гендерная асимметрия в ответах. Самым спорным оказалось первое высказывание, «родственники — это большая поддержка», с которым согласно 93,5% мужчин и только 58% женщин. Также мнения разошлись относительно сплочения семей посредством общих традиций, почти 95% мужчин выражают согласие с данным суждением и 80,9% женщин. Сельские жители больше всего согласны с тем, что родственники оказывают поддержку, так высказались 94,2% опрошенных проживающих в селе и 83,8% — в городе.

Респонденты-хакасы в отличие от других опрошенных этносов придают большую значимость заботе о старшем поколении — 94,9% (опрошенные алтайцы — 89,4%, тувинцы — 83,4%), традициям как объединяющей основе родственников — 91,9% (алтайцы — 73,7%, тувинцы — 82,8%), ценности частого взаимодействия с родственниками — 89,0% (алтайцы — 89,4%, тувинцы — 78,7%), в большей степени с представителями дальнего круга — 55,9% (алтайцы — 39,7%, тувинцы — 44,4%).

Разница ответов представителей разных этносов свидетельствует о некоторых этнокультурных различиях в отношениях к родственникам. Установлено, что значимым фактором, влияющим на представление о родственниках, выступает численный состав семьи у алтайцев, тувинцев (чем больше численность нуклеарной семьи, тем больше респонденты ценят родственные связи); у тувинцев также на ценность родства оказывает влияние гендерная принадлежность, место проживания; у хакасов не выявлены данные факторы из-за незначительной разницы в ответах и однообразного численного состава семьи.

В целом, абсолютное большинство опрошенных признают ценность наличия родственников, традиций, объединяющих семьи, почитание старших. В большей степени таковая позиция характерна для тувинцев; для хакасов значима ценность старшего поколения, в то же время традиция оценивается как важная основа, объединяющая родственников, высока потребность в частом общении между ними; у алтайцев в меньшей степени отмечается значимость родственников дальнего круга. Выбор ценностей родства у алтайцев и тувинцев зависит от численности семьи, у тувинцев, кроме этого, он обусловлен половой принадлежностью, у хакасов представления в целом монолитные, различными факторами не обусловлены. Можно отметить, что значимость родства в большей степени зависит от размера семьи: чем больше ее численность, тем более респонденты ценят родственные связи.



Заключение

Резюмируя все выше сказанное, можно заключить, что структура семейных ценностей опрошенных алтайцев, тувинцев, хакасов представлена доминирующей ценностью супружества, ее значимого компонента — равенства полоролевых позиций супругов; на втором месте — ценность родительства (преобладающий компонентом являются значимость своих и приемных детей, ориентация на большую семью), на третьем — ценность родства (в которой доминирует значимость старшего поколения). Ценностные ориентации по основным параметрам выделяются у опрошенных тувинцев, в т. ч. по стержневой ценности — родительству, что связано с их этнокультурными особенностями. Структура семейных ценностей титульных этносов Южной Сибири сформировалась под влиянием процесса индивидуализации, выражающегося в стремлении к профессиональной самореализации, достижению высокого социального статуса.

Значимость ценности супружества доминирует у опрошенных представителей хакасского этноса, далее по нисходящей — алтайского, тувинского, что обусловлено уровнем урбанизации населения регионов, особенностями социокультурных процессов в субъектах Южной Сибири. Структура компонентов супружества представлена наиболее значимыми ценностями, выражающимися в равноправии партнеров, при этом образ женщины, в представлениях опрошенных, более связан с раскрытием их потенциала в семейной сфере, нежели чем в профессиональной. К менее разделяемым супружеским значимостям относится ценность брака (позволяет оценить отношение к разводу), которая выше оценивается респондентами хакасской национальности, далее по нисходящей — опрошенными тувинцами, алтайцами. Соотношение ценностных супружеских ориентаций свидетельствует о приверженности эгалитаризму (показатель более выражен у опрошенных тувинцев, в меньшей степени — алтайцев), в тоже время признание важности для женщины семейной сферы (более значим для респондентов хакасского этноса, в меньшей степени — алтайского), актуальности проблемы двойной занятости женщин (профессиональной самореализации и эффективной семейной жизни), неполных семей (значим для опрошенных алтайцев, в меньшей степени — респондентов-хакасов). Можно говорить о сложившейся противоречивой системе ценностных ориентаций относительно полоролевых позиций супругов среди опрошенных тувинцев и хакасов, актуальности ценности брака у респондентов алтайского этноса. По всей видимости, схожие позиции у опрошенных тувинцев, хакасов связаны с частым этнокультурным взаимодействием, территориальной обособленностью респондентов алтайской национальности.

Вторую позицию в структуре семейных ценностей занимает ценность родительства. Она более значима для опрошенных хакасской национальности, что связано с низким уровнем воспроизводства этноса, в меньшей степени — алтайского. Среди ценностей родительства приоритетной является наличие детей в семье — своих, приемных (более значимо для опрошенных тувинского этноса). Стоит отметить, что респонденты также высоко оценивают значимость многодетной семьи (показатель более выражен у опрашиваемых тувинцев). Высокие показатели по основным компонентам родительских семейных ценностей у опрошенных тувинцев обусловлены консолидационными процессами внутри этноса, внутренней политикой семей на большее воспроизводство, семейной политикой государства.

Ценность родства занимает третью позицию структуре семейных ценностей алтайцев, тувинцев, хакасов. Наибольшая значимость данной ценности выражена у опрашиваемых тувинцев, хакасов, что вполне очевидно, в первом случае это связано с воспроизводством в обществе традиции взаимодействия и поддержки родственников, в силу сохранности этнокультурных традиций, во втором — высокой потребности в укреплении внутривидовых и межвидовых уз, в результате снижения уровня взаимодействия между родственниками, метисации. Высокая значимость из компонентов родства — ценность старшего поколения (более значимо для опрашиваемых хакасов), кровных родственников (показатель выше у респондентов тувинского этноса). Также высоки позиции ценности традиций как объединяющей силы в обществе (более значимо для опрашиваемых алтайцев, хакасов), общения с родственниками (показатель выше у респондентов хакасского этноса).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамов, А. П., Лю, Ц. (2022) Современные и традиционные семейные ценности межпоколенного взаимодействия в России и Китае // Социологические исследования. № 2. С. 107–116. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250016202-5>



- Анайбан, З. В. Тюхтенева, С. П. (2008) Этнокультурная адаптация населения Южной Сибири (современный период). М. : Ин-т востоковедения РАН. 217 с.
- Анжиганова, Л. В. (2016) Женский мир: традиционные смыслы и новые вызовы. Абакан : Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 98 с.
- Анжиганова, Л. В. (2017) Женский мир: эволюция ценностей, символов и ритуалов. Абакан : Изд-во Дом литераторов Хакасии. 175 с.
- Анжиганова, Л. В., Ак-Лама, С. М. (2016) Мир женщины современной Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 105–115.
- Антонов А. И. (1992) Кризис семьи и родительство // Проблемы родительства и планирования семьи / отв. ред. А. И. Антонов. М. : Институт социологии РАН. 156 с. С. 11–27.
- Антонов, А. И., Медков, В. М. (1996) Социология семьи. М. : Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братя Карич»). 304 с.
- Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (1995) Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. Новосибирск : Наука, Сибирское отделение. 140 с.
- Баранцева, Н. А. (2015) Семейные ценности (по материалам анкетирования студентов и школьников Республики Хакасия) // Инновационная наука. № 11–3. С. 89–92.
- Барсукова, С. А. (2017) Базовые общекультурные ценности россиян // Наука. Общество. Государство. Т. 5. № 1(17). С. 1–7.
- Беликова, С. Б., Каркусова, А. В. (2021) Семья и семейные ценности как основа формирования личностных качеств // Инновации. Наука. Образование. № 29. С. 482–487.
- Беляева, А. Б. (2008) Традиционные семейные ценности // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. № 11(67). С. 170–175.
- Биче-оол, С. М. (2018) Традиционные брачно-семейные отношения у тувинцев и их трансформация в советский период. Абакан : Журналист. 128 с.
- Бурханова, Ф. Б. (2021) Семейные ценности населения Башкортостана на фоне других регионов: между традиционностью и современностью // Социологическая наука и социальная практика. № 2. Т. 9. С. 115–130. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.2.8103>
- Винивидова, Е. П. (2008) Структура семейных ценностей молодых супругов // Интеграция образования. № 2 (51). С. 97–101.
- Галкина, Е. П., Кадничанская, М. И. (2015) Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. № 3. С. 193–200.
- Голод, С. И. (1984) Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л. : Наука. 136 с.
- Гончарова, Г. С. (2010) Изменение семейно-брачных отношений и проблема устойчивости этнокультурных традиций // Новые исследования Тувы. № 3. С. 117–131.
- Гончарова, Г. С., Савельев, Л. Я. (2004) Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы. Новосибирск : Нонпарель. 286 с.
- Горбунова, О. Ф., Султанбаева, К. И. (2019) Исследование представлений о семейных ценностях у современных воспитателей дошкольного образования // Проблемы современного образования. № 3. С. 91–98.
- Гурко, Т. А. (2003) Родительство: социологические аспекты. М. : Институт социологии РАН. 164 с.
- Доржу, З. Ю. (2019) Межэтническое взаимодействие русских и тувинцев в советской и постсоветской Туве (на примере национально-смешанных семей) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 144–156. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.11>
- Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация (2010) / А. В. Иванов, Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев, Л. Б. Четырова, М. Ю. Шишин, Х. Цооху, Х. Цэдэв; под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск : Нонпарель. 449 с.
- Екеева, Э. В. (2011) Традиции семейного воспитания у алтайцев // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. Е. Амосова. Т. 8. № 3. С. 103–106.
- Енчинов, Э. В. (2009) Семейные ценности алтайцев: трансформация обычного права в современной культуре. Горно-Алтайск : ИП Г. Г. Высоцкая. 226 с.
- Иванов, А. В., Попков, Ю. В., Тюгашев, Е. А., Шишин, М. Ю. (2007) Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты. Барнаул : Изд-во «Азбука». 243 с.



Ильиных, С. И. (2022) Ценности супружества, родительства, родства: смыслы и трактовка // *Caucasian Science Bridge*. 5. № 2. С. 52–59. DOI: <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.2.4>

Ковалева, А. В. (2010) Интерпретация системы семейных ценностей и ее компонентов в современном обществе // *Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета*. Т. 2. № 1. С. 28–36.

Кулаженкова, Н. В. (2015) К вопросу о трансформации семейных ценностей в современном российском обществе // *Вестник государственного муниципального управления* № 1 (16). С. 18–27.

Лагойда, Н. Г. (2017) Проблемы стабильности брака и роста числа разводов в современном обществе // *Вестник Бурятского государственного университета*. Вып. 2. С. 86–96.

Ламажаа, Ч. К. (2021) *Очерки современной тувинской культуры*. СПб : Нестор-История. 192 с.

Лапин, Н. И. (1994) Ценности как компоненты социокультурной эволюции современной России // *Социологические исследования*. № 5. С. 3–8.

Магун, В. С., Руднев, М. Г., Шмидт, П. (2015) Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. Т. 121. № 3–4. С. 74–93.

Мацковский, М. С. (1989) *Социология семьи: Проблемы, теории, методология и методики*. М. : Наука. 112 с.

Медкова, Д. В. (2003) Семейные ценности как объект социологического анализа // *Ломоносовские чтения*. Т. 2. С. 55–67.

Михеева, А. Р. (1993) *Сельская семья в Сибири: жизненный цикл и благосостояние*. Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН. 160 с.

Ондар, Л. М., Ондар А-А. А. (2016) Подходы к изучению тувинской семьи в тувиноведении // *Современные наукоемкие технологии*. № 7–1. С. 177–180.

Остапенко, А. А. (2013) Духовно-нравственное или духовное и нравственное? // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. № 4 (12). С. 237–240.

Попков, Ю. В. (2009) Базисные ценности народов Евразийской цивилизации в условиях глобализации // *Новые исследования Тувы*. № 1–2. С. 51–64.

Попков, Ю. В., Костюк, В. Г., Тюгашев, Е. А. (2007) Народы Сибири в социокультурном пространстве Евразии: ценностные предпочтения и межэтнические установки // *Социологические исследования*. № 5. С. 62–69.

Прокофьева, Л. М. (2013) Семейная структура населения России: тенденции последнего десятилетия // *Народонаселение*. № 2. С. 72–84.

Пьянов, А. И. (2011) Об изменении соотношения семейных и внесемейных ценностей и методах его измерения // *Наука и современность*. № 13–2. С. 156–164.

Ростовская, Т. К., Кара-Мурза, С. Г., Егорычев, А. М. (2019) От кризиса нравственности до возрождения традиционных семейных ценностей россиян // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. Т. 19. № 2. С. 167–171.

Современная семья и ее проблемы (1982) / А. Г. Харчев, М. С. Мацковский. Ереван : Айастан. 271 с.

Тадина, Н. А. (1995) *Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.)*. Горно-Алтайск : Горно-алтайское книжное издательство «Юч-Сюмер». 207 с.

Трошкина, И. Н. (2009) Трансформация семьи в Хакасии (аксиологический аспект) // *Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе*. № 3. С. 236–245.

Трошкина, И. Н. (2022) Семейные ценности: категория, структура // *Философская мысль*. № 12. С. 1–9. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2022.12.39219>

Трошкина, И. Н., Карашпай, С. М., Сат, А. В. (2020) Динамика структуры семьи как ведущий фактор снижения уровня рождаемости (на примере республик Тыва и Хакасия) // *Социодинамика*. № 6. С. 1–18. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.6.32986>

Черникова, В. Е., Мазаева, Н. И. (2019) Динамика семейных ценностей: от традиционных до постсовременных // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. Т. 8. № 1А. С. 267–275.

Шатинова, Н. И. (1981) *Семья у алтайцев*. Горно-Алтайск : Горно-алтайское отделение Алтайского книжного издательства. 182 с.

Ядов, В. А. (1995) *Социологическое исследование: методология, программа, методы*. Самара : Самар. ун-т. 328 с.

Rokeach, M. (1973) *The Nature of Human Values*. New York : The Free Press. 438 p.



Schwartz, S. H. (1994) Are there universal aspects in the content and structure of values? // Journal of Social Issues. P. 19–45.

Schwartz, S. H. (2005) Basic human values: Their content and structure across countries // Valores e Comportamento nas / ed. by A. Tamayo, J. B. Porto. Petrópolis, Brazil : Vozes. P. 21–55.

Дата поступления: 28.03.2023 г.

Дата принятия: 21.09.2023 г.

REFERENCES

Abramov, A. P. and Liu, Ts. (2022) Modern and Traditional Family Values of Intergeneration in the Russia and China. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 107–116. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250016202-5>

Anaiban, Z. V. and Tiukhteneva, S. P. (2008) *Ethnocultural adaptation of the population of Southern Siberia in the contemporary period*. Moscow, Institut Vostokovedeniia RAN. 217 p. (In Russ.).

Anzhiganova, L. V. (2016) *Women's world. Traditional meanings and new challenges*. Abakan, Publishing house of State University. 98 p. (In Russ.).

Anzhiganova, L. V. (2017) *Women's world: evolution of values, symbols and rituals*. Abakan, Izd-vo Dom literatorov Khakasii. 175 p. (In Russ.).

Anzhiganova, L. V. and Ak-Lama, S. M. (2016) The world of a woman in modern Tuva. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 105–115. (In Russ.).

Antonov A. I. (1992) Family crisis and parenting. In: *Problems of parenthood and family planning* / ed. by A. I. Antonov. Moscow, Institut sotsiologii RAN. 156 p. Pp. 11–27. (In Russ.).

Antonov, A. I. and Medkov, V. M. (1996) *Sociology of the family*. Moscow, Izd-vo MGU, Izd-vo Mezhdunarodnogo universiteta biznesa i upravleniia («Brat'ia Karich»). 304 p. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Anaiban, Z. V. (1995) *Contemporary Tuva: Socio-cultural and ethnic processes*. Novosibirsk, Nauka Publ. 137 p. (In Russ.).

Barantseva, N. A. (2015) Family values (based on materials from a survey of students and schoolchildren of the Republic of Khakassia). *Innovatsionnaia nauka*, no. 11–3, pp. 89–92. (In Russ.).

Barsukova, S. A. (2017) Basic general cultural values of Russians. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, vol. 5, no. 1(17), pp. 1–7. (In Russ.).

Belikova, S. B. and Karkusova, A. V. (2021) Family and family values as the basis for the formation of personal qualities. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*, no. 29, pp. 482–487. (In Russ.).

Beliaeva, A. B. (2008) Traditional family values. *Vestnik TGU. Serii: Gumanitarnye nauki*, no. 11(67), pp. 170–175. (In Russ.).

Biche-ool, S. M. (2018) *Traditional matrimonial and family relations among the Tuvans and their transformation during the Soviet era*. Abakan, Zhurnalists. 125 p. (In Russ.).

Burkhanova, F. B. (2021) Family Values of the Population of Bashkortostan Against the Background of Other Russian Regions: Between Tradition and Modernity. *Sotsiologicheskaia nauka i sotsial'naiia praktika*, no. 2, vol. 9, pp. 115–130. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.2.8103>

Vinividova, E. P. (2008) The structure of family values of young spouses. *Integratsiia obrazovaniia*, no. 2 (51), pp. 97–101. (In Russ.).

Galkina, E. P. and Kadnichanskaia, M. I. (2015) Transformation of the family institution in the conditions of modern modernization processes. *Vestnik Omskogo universiteta. Serii: Ekonomika*, no. 3, pp. 193–200. (In Russ.).

Golod, S. I. (1984) *Family stability: sociological and demographic aspects*. Leningrad, Nauka. 136 p. (In Russ.).

Goncharova, G. S. (2010) Changes in family and marriage relations and the problem of sustainability of ethnocultural traditions. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 117–131. (In Russ.).

Goncharova, G. S. and Saveliev, L. Ya. (2004) *Family-marriage relations among the peoples of Siberia: Problems, trends, and prospects*. Novosibirsk, Nonparel'. 288 p. (In Russ.).

Gorbunova, O. F. and Sultanbaeva, K. I. (2019) The research into representation of family values by preschool educators. *Problemy sovremennogo obrazovaniia*, no. 3, pp. 91–98. (In Russ.).

Gurko, T. A. (2003) *Parenthood: sociological aspects*. Moscow, Institut sotsiologii RAN. 164 p. (In Russ.).



Dorzhu, Z. Yu. (2019) Interethnic interaction of Russian and Tuvans in Soviet and Post-Soviet Tuva: the case of ethnically mixed families. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 144–156. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.11>

Eurasian world: values, constants, self-organization (2010) / ed. by Yu. V. Popkov. Novosibirsk, Nonparel'. 449 p. (In Russ.).

Ekeeva, E. V. (2011) Traditions of family education among Altai people. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im M. E. Amosova*, vol. 8, no. 3, pp. 103–106. (In Russ.).

Enchinov, E. V. (2009) *Family values of Altaians: transformation of customary law in modern culture*. Gorno-Altai, IP G. G. Vysotskaia. 226 p. (In Russ.).

Ivanov, A. V., Popkov, Yu. V., Tiugashev, E. A. and Shishin, M. Yu. (2007) *Eurasianism: key ideas, values, political priorities*. Barnaul, Azbuka Publ. 243 p. (In Russ.).

Il'inykh, S. I. (2022) Values of matrimony, parenthood, kinship: meanings and interpretation. *Caucasian Science Bridge*, vol. 5, no. 2, pp. 52–59. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.2.4>

Kovaleva, A. V. (2010) Interpretation of the family value system and its components in modern society. *Uchenye zametki Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 2, no. 1, pp. 28–36. (In Russ.).

Kulazhenkova, N. V. (2015) On the issue of transformation of family values in modern Russian society. *Vestnik gosudarstvennogo munitsipal'nogo upravleniia*, no. 1 (16), pp. 18–27. (In Russ.).

Lagoida, N. G. (2017) Problems of marriage stability and the growing number of divorces in modern society. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*, issue 2, pp. 86–96. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021) *Essays on modern Tuvan culture*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 192 p. (In Russ.).

Lapin, N. I. (1994) Values as components of the sociocultural evolution of modern Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 3–8. (In Russ.).

Magun, V. S., Rudnev, M. G. and Shmidt, P. (2015) European value typology and basic values of Russians. *Vestnik obshchestvennogo mneniia. Dannye. Analiz. Diskussii*, vol. 121, no. 3–4, pp. 74–93. (In Russ.).

Matskovskii, M. S. (1989) *Sociology of the family: Problems, theories, methodology and techniques*. Moscow, Nauka. 112 p. (In Russ.).

Medkova, D. V. (2003) Family values as an object of sociological analysis. *Lomonosovskie chteniia*, vol. 2, pp. 55–67. (In Russ.).

Mikheeva, A. R. (1993) *Rural family in Siberia: life cycle and welfare*. Novosibirsk, IEiOPP SO RAN. 160 p. (In Russ.).

Ondar, L. M. and Ondar A.-A. A. (2016) Approaches to the study of the Tuvan family in Tuvan studies. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, no. 7–1, pp. 177–180. (In Russ.).

Ostapenko, A. A. (2013) Spiritual and moral or spiritual and moral? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiia i iskusstvovedenie*, no. 4 (12), pp. 237–240. (In Russ.).

Popkov, Yu. V. (2009) Basic values of the peoples of Eurasian civilization in the context of globalization. *New Research of Tuva*, no. 1–2, pp. 51–64. (In Russ.).

Popkov, Yu. V., Kostiuk, V. G. and Tiugashev, E. A. (2007) The peoples of Siberia in the sociocultural space of Eurasia: value preferences and interethnic attitudes. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 62–69. (In Russ.).

Prokof'eva, L. M. (2013) Family structure of the Russian population: trends of the last decade. *Narodonaselenie*, no. 2, pp. 72–84. (In Russ.).

P'ianov, A. I. (2011) On the change in the ratio of family and extra-family values and methods for measuring it. *Nauka i sovremennost'*, no. 13–2, pp. 156–164. (In Russ.).

Rostovskaia, T. K., Kara-Murza, S. G. and Egorychev, A. M. (2019) From the crisis of morality to the revival of traditional family values of Russians. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Serii: Sotsiologiia. Politologiia*, vol. 19, no. 2, pp. 167–171. (In Russ.).

Modern family and its problems (1982) / A. G. Kharchev and M. S. Matskovskii. Erevan, Aiastan. 271 p. (In Russ.).

Tadina, N. A. (1995) *Altai wedding rituals (XIX–XX centuries)*. Gorno-Altai, Gorno-Altai book publishing house “Yuch-Sumer”. 207 p. (In Russ.).

Troshkina, I. N. (2009) Transformation of the family in Khakassia (axiological aspect). *Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospective*, no. 3, pp. 236–245. (In Russ.).

Troshkina, I. N. (2022) Family Values: Category and Structure. *Philosophical Thought*, no. 12, pp. 1–9. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2022.12.39219>



Troshkina, I. N., Karashpai, S. M. and Sat, A. V. (2020) The dynamics of family structure as a leading factor of decline in birth rate (on the example of Tuva Republic and Republic of Khakassia). *Sociodynamics*, no. 6, pp. 1–18. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.6.32986>

Chernikova, V. E. and Mazaeva, N. I. (2019) Dynamics of family values: from traditional to post-modern. *Kontekst i refleksii: filosofii o mire i cheloveke*, vol. 8, no. 1A, pp. 267–275. (In Russ.).

Shatinova, N. I. (1981) *Altai family*. Gorno-Altai, Gorno-Altai branch of the Altai Book Publishing House. 182 p. (In Russ.).

Yadov, V. A. (1995) *Sociological research: methodology, program, methods*. Samara, Samara University. 328 p. (In Russ.).

Rokeach, M. (1973) *The Nature of Human Values*. New York, The Free Press. 438 p.

Schwartz, S. H. (1994) Are there universal aspects in the content and structure of values? *Journal of Social Issues*, pp. 19–45.

Schwartz, S. H. (2005) Basic human values: Their content and structure across countries. In: *Valores e Comportamento nas* / ed. by A. Tamayo, J. B. Porto. Petrópolis, Brazil, Vozes. Pp. 21–55.

Submission date: 28.03.2023.

Accepted date: 21.09.2023.